

Геннадий Богачев

Гитлер, которого вы не знали

Проект
"Альтернативная история"

16+

Геннадий Владимирович Богачев

Гитлер, которого вы не знали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785242

SelfPub; 2020

Аннотация

Проект "Альтернативная история". Рассказы про Гитлера, Сталина, Еву Браун, овчарку Блонди, про любовь и все остальное.

Про Сталина, Гитлера, Еву Браун и Блонди

Адольф Гитлер полулежал на диване. Расстегнутая рубашка приоткрывала впалую грудь и неряшливо торчала из брюк. Женская рука гладила его по дряблному бледному животу и Гитлеру было приятно. Он жмурил глаза и его усики топорщились вперед.

– Милый, милый мой Адольф (Netter, nette mein Adolf), – тихо шептала Ева (ну да Ева Браун, кто же еще?), совсем ты себя не жалеешь. Тебе надо больше спать, тебе надо отдыхать, тебе надо есть говядину и пить морковный сок.

– Я не могу есть говядину, – думал Гитлер, – я всем наврал, что я вегетарианец.

– Милый, милый мой Адольф (Netter, nette mein Adolf), – тихо шептала Ева, – ты так давно не приходил ко мне в спальню. Тебе надо чаще приходиться ко мне, тебе надо больше спать и меньше слушать новости. У тебя от них портится настроение.

– Я не могу чаще приходиться к ней, – думал Гитлер. А то она не знает, что я часто не могу. У меня и редко то не каждый раз.

– Милый, милый мой Адольф (Netter, nette mein Adolf), –

тихо шептала Ева, – тебе надо бросить все и уехать в Бразилию. Германия тебя любит, но выйдет замуж за другого. Ты у нее не первый и не последний.

– Что ты несешь, женщина, – устало сквозь зубы протянул Гитлер. Лучше молчи и гладь мой живот. Мне от этого как-то спокойней.

Гитлер снова прикрыл глаза, потрепал Еву по бедру и подумал:

– А вот Сталин совсем один. Даже собаки нету. А у меня и Ева и любимая овчарка, и Германия.

И так ему стало хорошо от этой мысли и так тепло. И он почувствовал себя как будто и не Гитлером, а простым сельским бургером и как будто сейчас принесут сосиски с пивом, а потом он будет танцевать, а потом побежит в луга с этой нелепой женщиной, которая любит его вопреки всему и будут светить звезды, а вместе с ними луна и будет пахнуть скошенной травой и летом и... Гитлер снова почувствовал себя лежащим на диване, канонада русских пушек отдавала в спину и зад неприятными гулкими толчками, и простая ясная мысль вползла в голову фюрера:

– А ведь это конец. Не будет ни сосисок, ни пива, ни тан-

цев...

– Милый, милый мой Адольф (Netter, nette mein Adolf), – гладила Ева дряблый бледный живот, иногда, как будто невзначай, проводя рукой немного ниже, – хочешь я сыграю тебе на аккордеоне?

– Не стоит Майн либн (Meine Liebe), – устало прошептал Гитлер. Принеси, пожалуйста, из моей тумбочки три белых таблетки и позови Блонди. покорми ее Пэди-гри и в этот раз не ограничивай порции. Пусть поест вдоволь. Кстати, и сама перекуси чего-нибудь.

– Хрен с ней, с Германией, – прошептал он себе под нос, – пусть эту слабую девку порвут на части, уже не жалко.

Он встал, подошел к столу с телефонным аппаратом и набрал номер. Когда на том конце сняли трубку, он зло рассмеялся и прохрипел:

– Joseph, es du? Das russische Schwein – als auch wirst du einen verrecken! Und ich habe Eva! (Иосиф, это ты? Русская свинья, так и сдохнешь один! А у меня есть Ева!)

– Как ты думаешь, спросила сама у себя Блонди, – почему

женщины умеют любить даже подлецов и подонков. Потом сморщила свой собачий лоб, зевнула тревожно и сама себе ответила:

– Этого не знают ни собаки, ни мужчины, ни даже сами женщины.

А на другом конце провода стоял седой невысокий человек в военном кителе (разумеется, Сталин). Через несколько недель он станет победителем и порвет Германию на части. Весь мир будет у его ног и миллионы будут трепетать от страха в ожидании его решений. Но погасив вечером зеленую лампу и опустившись на диван (почти такой же как у Гитлера), он укроется одеялом, хлопнет задумчиво резинкой сатиновых трусов и подумает с досадой и даже с какой-то липко-неприятной тоской:

– Воюешь, воюешь тут, а что толку? Даже живот никто не погладит. Собаку что ль завести?..

Если б не было войны

Любимая овчарка Гитлера – Blondi и не менее любимая Ева Браун видели Гитлера реже, чем им хотелось бы. Или вернее так: Blondi могла бы обойтись и без Гитлера, но кормил ее именно он или прислуга, но по его приказу. Ева... Тут сложнее. Если бы Гитлер был чуть ласковее и чуть щедрее, если бы он дарил ей любовь, а не ее ошметки, ну вы пони-

маете... В общем голодали обе. Блонди как собака, Ева как женщина.

Коротая вечера, они сидели обычно в правительственном бункере и иногда позволяли себе выпить шнапсу. Или вернее так: Ева наливала себе в бокал и отпивая маленькими глотками ставила его на столик рядом с диваном, закусывала шоколадной конфеткой и слушала вальсы. Слушая же, прикрывала рукой глаза, откидывалась на диване и грезила о лучшей жизни. В это время Блонди украдкой засовывала язык в Евин бокал и вылакивала то, что там оставалось. Потом тоже прикрывала глаза, трясла головой, которая от шнапса начинала кружиться и тихо поскуливала, так же мечтая о лучшей жизни, крепком кобеле и щенятах. Ева же, думая, что Блонди хочет конфет, теребила Блонди за ушами, отчего у той голова начинала кружиться еще сильнее и приговаривала:

– А тебе, подружка, нельзя сладкого. У тебя от сладкого ушки будут чесаться.

– Никакая я тебе не подружка, – думала Блонди в ответ. Ты подстилка фашистская, а я невольный узник обстоятельств. Да и как женщине мне достается еще меньше, чем тебе. А вернее вообще не достается. К тебе хоть Гитлер иногда заходит, а у меня из всех радостей только ужин со шнапсом. Да и тот воровать приходится.

Потрепав Блонди, Ева тянулась к бокалу, смотрела на него с легким удивлением, но выводов никаких не делала, а просто наполняла его новой порцией спиртного. Так повторялось вновь и вновь, отчего к концу вечера обе были немного под шафе. Блонди клала свою голову на колени к Еве, две пары глаз закрывались и две головы грезили "о своем, о женском". Иногда Ева так и засыпала на диване, а Блонди плелась на свою подстилку. Впрочем, справедливости ради, стоит сказать, что бывали дни когда фаворитки Германии злоупотребляли халявным шнапсом, который оплачивался из государственной казны (а значит практически напрямую из кармана немецкого народа) и тогда горничная, фрау Меттхен, убирая бутылку и конфеты могла видеть Еву на собачьей подстилке, а Блонди на диване.

– Вот сучка, – ворчала фрау Меттхен, имея ввиду Еву, – хоть бы мне немного оставила. Всю бутылку вылакала.

Блонди, слыша слово "сучка" и слово "вылакала", думала, что фрау Меттхен имеет ввиду ее и не открывая глаз лениво рычала, показывая клыки. Фрау Меттхен вздрагивала и торопливо засовывая оставшиеся конфеты себе в рот, пятилась из комнаты посматривая на Блонди – как бы та не прихватила ее за зад, и на Еву – как бы та не заметила, что оставшиеся конфеты исчезают не так, как им положено. Еще че-

рез какое-то время фрау Меттхен, тоже ложилась на топчане в комнате для прислуги и в бункере водворялась тишина. Еве снился Гитлер и иногда какой-то сельского вида мужик, Блонди всегда снился только крепкий кобель, а потом ужин, фрау Меттхен снился халявный шнапс, который ей иногда все же перепал, ну и какой-то сельского вида мужик. А Гитлер не спал, так как воевал с русскими и это отнимало практически все его время.

Очевидны следующие вещи. Если бы не было войны, Гитлер больше времени проводил бы с Евой. В свою очередь Ева не чувствовала бы себя так одиноко, не пила бы так много шнапса и не грезила о сельском мужике. Фрау Меттхен не мечтала бы о халявном шнапсе, поскольку Ева пила бы его меньше, и он чаще, оставаясь недопитым, доставался бы горничной. Сельский мужик не ушел бы на войну и может быть имел бы серьезные намерения относительно фрау Меттхен. И даже у Блонди могло бы сложиться иначе. Кобель там, будка, щенятки...

Вопрос (к Гитлеру): Ну на хрена ты в Россию то полез?! Или вернее так: Тебе что, на уроках истории про Наполеона не рассказали?..

Гитлер и Блонди

Гитлер, как известно, любил свою овчарку Блонди. Ну и Еву Браун тоже любил. А вот Блонди не любила ни своего

фюрера, ни его любовницу. Еву, потому что та оттягивала часть внимания Гитлера на себя и являлась вроде, как и соперницей. А Гитлера – потому что тот был фашист.

Но собачья жизнь не легче человеческой, а где-то даже и пронзительней. Собственно выбор невелик. Если укусить Еву – отправят на фронт, привяжут мину к пузу и под советские танки. Если укусить Гитлера – та же песня. Только еще и побьют сильно в подвалах гестапо. Приходилось притворяться. Прижимать уши к затылку, когда глядят и жмурить глаза как будто приятно. Но и это не помогло. Как известно участь Блонди была такой же, как и у Евы Браун, не говоря уж о Гитлере. Только если Гитлер съел отравленную таблетку добровольно, про Еву там непонятно до конца, то Блонди даже и не спросили. Сунули в пасть и "прости, прощай". Одно слово – Собачья жизнь. Или вернее смерть. У германского народа, это даже вошло в фольклор, в раздел "пословицы и поговорки". Как вспомнят про то, как Блонди отравили, так и скажут: "Собаке – собачья смерть". А она не такой судьбы хотела. Она хотела щенят и будку.

Гитлер без трусов

У подростков не бывает мелочей. У них все серьезно, все по максимуму. Вот взять Гитлера. Отец у него был немного прижимистый, да и нравом крут. А переходный возраст никто не отменял. И понадобились Гитлеру плавки. Казалось бы, какая мелочь, но ведь у подростков все по максимуму!

А отец ни в какую.

– За каким тебе плавки? В трусах тоже купаться можно. А то и вообще без трусов. Они на плавучесть не влияют.

Вот что таким отцам сказать?! Пока другие немецкие мальчики с девчонками на речку бегали, Гитлер в сарае вынашивал планы мести. Отцу и русским. Отец то не дожил, а мы хлебнули. Казалось бы, при чем тут русские? Вот и я удивляюсь. Спросить бы, да поздно. Гитлер теперь там же где и папаша, а нам что делать? И тут ведь вот еще что: отказать то проще всего, но как бы потом войны не вышло. И ведь не угадаешь – из какого сопляка, обиженного потом Гитлер вырастет.

Многие, кто поглупее, не верят в роковые обстоятельства отсутствия купального костюма и гармоничного развития личности, но ведь она на лицо или уж если точнее, то на жопу. Вот у меня были плавки, и я не Гитлер. Да у всех почти мужиков плавки были, и они не Гитлеры. А вот у Гитлера плавок не было!

Говорят, что в Африке не то, что с плавками с трусами то проблема, но это уже совершенно другая история. Хотя если присмотреться – ох, не зря они там все такие темненькие и кучерявенькие...

Коротко про Гитлера

Однажды одного юношу не приняли в художественную школу. Причем не приняли несправедливо. Его живопись, писанная акварелью и маслом, была весьма оригинальна и не без таланта. Юношу звали Адольф Гитлер... Уж лучше бы приняли! А еще будущий фюрер брал уроки игры на фортепиано, но как-то не пошло. И вот еще что. Уж лучше принять в художественную школу полного бездаря, а то и не одного, лишь бы они калякали себе потихоньку и на митинги с демонстрациями не ходили, тем более на пивные путчи. Так и хочется сказать немецкому народу: вот вы талант на корню сгубили и даже контрибуция дело не исправит! Будет нам теперь ваш снобизм аукаться аж до второго пришествия.

Гитлер и велосипед

Какая мелочь – велосипед. Но если бы у Гитлера был велосипед, может быть не было бы войны... Каждый человек в своей жизни имеет право на велосипед. Даже Гитлер!